

RU

Воинский этос GI в культурном коде США (на материале прецедентных текстов армейского идиома)

Романов А. С., Балаганов Д. В., Муравлева В. Р.

Аннотация. Статья посвящена анализу профессионального образа мира американского военнослужащего в аксиологическом ракурсе. Исследуются общенациональные ценности США и морально-этический облик представителя армейской среды. Объект исследования – аксиосфера военного социума США, выраженная в официальном регистре военного подъязыка. Предметную область исследования составляют прецедентные тексты армейского официоза, в которых изложены основы воинского этоса. Цель исследования усматривается в том, чтобы выявить уникальные ценностные ориентации представителя военного социума США. С одной стороны, ценности профессии формируют ядро воинского этоса, а с другой – нередко вступают в конфликт с общепринятыми аксиологическими стандартами порождающей гражданской культуры. Научная новизна исследования состоит в том, что сопоставление ценностей господствующей культуры гражданского общества и социально-профессиональной группы военнослужащих на материале прецедентных текстов литературного стандарта проводится впервые. Несмотря на обилие публикаций по данной проблематике (преимущественно речь идет о работах по социологии, психологии, медицине, истории), с позиций лингвокультурологии и социолингвистики феномен самобытности профессионального этоса военнослужащего по-прежнему изучен недостаточно. Полученные результаты исследования выявили частичное тождество сопоставляемых ценностных ориентаций. Профессиональная среда военного социума обнаруживает ряд ценностей, во многом не присущих «гражданскому миру». К числу последних отнесем мессианство, чувство сопричастности к высшим ценностям нации, жертвенность воинского служения, коллективный дух (*esprit de corps*) и др. В работе впервые предпринята попытка осмыслить аксиосферу GI через текстовые произведения официоза. Контрастивный анализ позволил выявить ключевые ценности, декларируемые оборонным ведомством США.

EN

The GI ethos as a part of the US cultural code (as exemplified by precedent texts of the military sublanguage)

Romanov A. S., Dmitry V. B., Muravleva V. R.

Abstract. The paper scrutinizes professional image of the American serviceman's world from the axiological perspective. It focuses on US national values as well as the moral and ethical image of the military cohort. The object of the study is the axiosphere of the US military society expressed in the official register of the military sublanguage. The subject area of our research embraces precedent texts of military officialese, which set forth the basis of military ethos. This research aims to identify unique value orientations attributed to the US military cohort's members. On the one hand, these values constitute the professional ethos and, on the other hand, however, they collide with generally accepted axiological standards of the civilian mother culture. The scientific novelty of the study consists in the fact that the comparison of maternal culture values and the values of its socio-professional group of service members is conducted for the first time. Despite the abundance of publications on this issue (mainly works in sociology, psychology, medicine, and history), the phenomenon of the identity of a serviceman's professional ethos is still insufficiently examined from the standpoint of linguocultural studies and sociolinguistics. The research findings demonstrated a partial identity of the value orientations compared. The professional environment reveals a number of values that are largely not inherent in the "civilian world". The latter include messianism, a sense of belonging to the highest values of the nation, sacrifice of military service, collective spirit (*esprit de corps*), and others. This paper represents the first attempt to dissect the axiosphere of the GI through textual works of officialese. The contrastive analysis allowed us to identify the key values declared by the US defense establishment.

“Patriotism is your conviction that this country
is superior to all others because you were born in it.”
G. B. Shaw

Введение

В американской научной литературе проблема социального антагонизма между военными и цивилистами широко известна как *military-civilian gap*. Означенная тематика имеет обширную литературу предмета (Feaver, Kohn, 2000; Rahbek-Clemmensen, Archer, Barr et al., 2012; Knopf, 2015; Meyer, Wynn, 2018; Lewis, 2018; McCormick, Currier, Isaak et al., 2019) и актуальна как для социо- и психолингвистики в целом, так и для переводоведения. Одним из важнейших аспектов культурной пропасти между представителями «цивильного» и «униформированного» миров видится аксиологический фактор. Общенациональный этос (от греч. ἦθος – обычай, нрав, характер) порождающей гражданской культуры США вступает в конфликт с ценностями военного социума. Военский этос – совокупность правовых, морально-этических и профессиональных ориентаций военнослужащего. В рамках настоящего исследования под акронимом *GI (Joe)* понимается коллективная идентичность, собирательный образ представителя военного социума США. Сокращение образовано атрибутивным словосочетанием лексем *government issue* – досл. «казенный, казенного образца; отпускаемый за казенный счет» (Dickson, 2003; Axelrod, 2013).

Актуальность предлагаемой вниманию читателя работы обусловлена прежде всего прикладным характером исследования в условиях современных геополитических реалий беспрецедентной гибридной войны, развязанной коллективным Западом в отношении Российской Федерации. Аксиосфера военного социума США рассматривается в контексте феномена так называемой «социальной пропасти» (*military-civilian gap*) между цивилистами и военными. Означенная проблематика исследования актуальна по ряду оснований. Во-первых, исследование языкового сознания представителя военного социума США в отрыве от фундаментальных ценностей воинского этоса представляется непродуктивным. Во-вторых, осмысление социального феномена *military-civilian gap* сохраняет свою остроту в связи с вызовами повторной реинтеграции военнослужащих в американское общество после выхода в отставку. В-третьих, означенная тематика имеет важное значение для прикладной лингвистики и переводоведения в целом. В работе дан сопоставительный анализ общенациональных и профессионально маркированных ценностных ориентаций *GI (Joe)*. Под ценностями военного социума понимаются понятийные концепты, составляющие глубинный слой всей интенциональной структуры морального облика военнослужащего. Изложенное обуславливает актуальность настоящего исследования.

В работе представлен сопоставительный анализ традиционных аксиологических концептов американского общества и его армейского кластера. Ценностные ориентации при этом рассматриваются с позиций социального мифа. Работа нацелена на дальнейшее осмысление профессионального образа мира американского военнослужащего. Исследуются речевой портрет *GI*, сходства и различия аксиосфер военного и цивилиста. Достижение сформулированной цели достигается последовательным решением следующих задач: (а) в контексте теории социального мифа рассмотреть ключевые концепты и ценности американской лингвокультуры, составляющие ядро национального самосознания; (б) на аутентичном материале прецедентных текстов армейского официоза выявить основные ценностные ориентации, культивируемые в языковом сознании американского военнослужащего; (с) проанализировать сходства и различия аксиосфер порождающей гражданской культуры и ее армейского кластера.

Эмпирической базой исследования послужили лингвострановедческие справочные издания на английском и русском языках, уставы и наставления оборонного ведомства США, ценностно маркированные прецедентные тексты, официальные сайты и тематические сетевые порталы: Беляков В. Н., Васянин М. В., Гришина О. Н. Америка: англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г. В. Чернова. Смоленск: Полиграмма, 1996; Томахин Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999; Шевчук В. Н. Справочник военного переводчика. М., 2016; Шитов А. Зависть по-американски и по-русски: которая «зеленее»? // ТАСС. 21.08.2023. <https://tass.ru/opinions/18536065>; The American Heritage Dictionary of the English Language. 2022. <https://ahdictionary.com/word/search.html?q=American+Dream>; The Army Values. <http://www.army.mil/values/>; Axelrod A. Whiskey Tango Foxtrot: The Real Language of the Modern American Military. N. Y.: Skyhorse Publishing, 2013; Datesman S. K. Six Basic American Cultural Values. 2018. <https://vintageamericanways.com/american-values/>; Declaration of Independence. July 4, 1776. <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript>; Dickson P. War Slang: America Fighting Words and Phrases since the Civil War. 2nd ed. Dulles: Brassey's Inc, 2003; FM 3-21.75 (FM 21-75). The Warrior Ethos and Soldier Combat Skills / Headquarters Department of the Army Washington, DC. 2008. <https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-21-75/fm3-21-75.pdf>; Setting the Tone for Each Service: Learning the Military Creeds // Military.com. 08.05.2012. <https://www.military.com/join-armed-forces/military-creeds.html>; Duckworth T. I Owe My Life to Warrior Ethos and My Fellow Troops // Military.com. 11.11.2018. <https://www.military.com/daily-news/2018/11/11/i-owe-my-life-warrior-ethos-my-fellow-troops.html>; Murtoff J. American Dream. 2023. <https://www.britannica.com/topic/American-Dream>; Rottman G. FUBAR. Soldier Slang of World War II. L.: Osprey UK, Publishing Ltd, 2007; TRADOC Pam 600-4 / Department of the Army. Headquarters,

Unites States Army. Training Doctrine Command. Fort Monroe, Virginia 23651-5000, 2007; The Soldier's Guide: The Complete Guide to U.S. Army Traditions, Training, and Responsibilities / US Department of the Army. N. Y.: Skyhorse, 2007; Volle A. American Exceptionalism. 2023. <https://www.britannica.com/topic/American-exceptionalism>; Szoldra P. 19 of the Coolest Military Unit Mottos // We Are the Mighty. 22.11.2022. <https://www.wearethemighty.com/articles/military-mottos>.

Исследование проведено на материале аксиологически маркированных текстов официального регистра армейского идиома. Исследуются, например, профессиональные ценности концепции *The Warrior Ethos*, кодексы чести представителей видовых компонентов армии США, тексты воинской присяги офицерского, сержантского и рядового составов; кодекс поведения военнопленного и др. тексты официоза. В общей сложности обследовано 13 дискурсивных формаций, отражающих ключевые ценностные ориентации американских военнослужащих.

В работе использованы методы семантического, лингвокультурологического и качественного контент-анализа военного дискурса, отражающего институциональные/корпоративные ценности *GI*. Методом семантического анализа определены содержательное ядро, информативность и когезия исследуемых прецедентных текстов армейского официоза. С опорой на метод лингвокультурологического анализа осуществляется отбор базовых аксиологических концептов общенародного этоса, хранящихся в долговременной коллективной памяти языкового сознания. Контент-анализ позволил выявить ценностные ориентации и установки, тиражируемые оборонным ведомством США через прецедентный текст. Целью контент-анализа ставится описание смыслового и символического наполнения исследуемых документов. Иллюстративный материал извлекается методом сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили следующие работы. В трудах А. Ф. Лосева (2021) и Р. Барта (2008) изложены основные положения феноменологии социального мифа и его связи с этническим сознанием. Работы таких авторов, как Дж. Дж. Коллинс (Collins, 1998), Л. К. Холл (Hall, 2013), У. Л. Брим (Brim, 2013), К. Дж. Кениг (Koenig, Maguen, Monroy et al., 2014), А. Р. Льюис (Lewis, 2018), посвящены вопросам культурной самобытности военного социума США, профессиональному этосу, проблемам социальной реинтеграции и оказания психологической помощи американским военнослужащим после выхода в отставку. В настоящей публикации мы опираемся на контрастивно-социологическую концепцию В. П. Коровушкина (2005) и теорию социально-групповой диалектологии Б. Л. Бойко (2009). Базовые положения аксио-стереотипической концепции социально-группового диалекта изложены в работе А. С. Романова (2020).

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные знания актуальны для лингвистов и переводчиков. Собранный фактический материал может быть использован в курсах общего и частного языкознания, социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, теории межкультурной коммуникации, речевой практики, общественно-политического и военного перевода.

Обсуждение и результаты

Этнокультурный код США

Всякое общество стремится к формированию всеобъемлющей картины сущего, в центр которой помещен автопортрет познающего этноса. Миф – древнейший способ освоения мира и естественная форма коммуникации человека с Богом. Миф, заключает А. Ф. Лосев, «насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями; он, например, олицетворяет, обоготворяет, чтит или ненавидит, злобствует» (2021, с. 30). Миф содержит в себе строгую структуру и представляет собой «диалектически необходимую категорию сознания и бытия вообще» (Лосев, 2021, с. 20).

Миф как структура сознания или концептуальная рамка, по Р. Барту, есть слово или сообщение, не подлежащее эмпирической проверке, но принимаемое на веру. Мифологический нарратив имеет исторические рамки и наполняется социальным содержанием. «Мифология обязательно зиждется на историческом основании, ибо миф есть слово, избранное историей» (Барт, 2008, с. 266). Поскольку мир бесконечно суггестивен, мифом может быть буквально все. Определяющим для мифа выступает «не предмет сообщения, а способ, которым оно высказывается» (Барт, 2008, с. 265). Носителем мифического слова может быть не только письменный дискурс, но и «фотография, кино, репортажи, спектакли, реклама» (Барт, 2008, с. 266). Другими словами, миф – семиотическая система, выполняющая коммуникативную функцию. Миф по своей природе цикличен и непроницаем для чужеродных элементов, нарушающих его внутреннюю логику. Важно подчеркнуть, что мифологизация связана с насилием над смыслом. Поскольку язык – пространство мифологии, именно слова становятся наиболее уязвимыми объектами идеологического насилия. Сначала подменяются смыслы, а потом уже вещи и события, сама реальность. Миф – система ценностей, выдающая себя за систему фактов (Хаустов, 2018, с. 109-110, 112).

Рассмотрим концептуальные основы, образующие ядро национального самосознания рядового американца в совокупности сопутствующих мифологем. Наряду с культурным многообразием или мультикультурализмом (*Multiculturalism*), национальная исключительность (*American Exceptionalism*) составляет основу этнокультурного кода США. Сделаем оговорку, что наш анализ ограничивается консервативными, традиционными ценностями американской лингвокультуры. Современные гуманистические тенденции, такие как *woke culture* – ‘культура расовой и социальной политкорректности’, *cancel culture* – ‘культура отмены’, движение за права чернокожих американцев *BLM* (Black Lives Matter), движение за права сексуальных меньшинств *LGBTQ* (организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории России), выходят за рамки настоящего исследования.

Корни концепции мессианства, известной как *American Exceptionalism*, восходят к европейским пуританским колонистам и поселенцам Новой Англии XVII в. Основанная в 1630 г. лидером пуритан Дж. Уинтропом колония получила яркое сравнение с «градом на холме». Метафора о богоизбранном народе популярна и по сей день. С тех пор ощущение божественного предназначения, заключает А. Волле, остается для многих американцев важной составляющей национальной идентичности (Volle, 2023). Концепт *American Exceptionalism* проявляется в первую очередь в доминирующей роли США на мировой арене. Слоган *America First*, вновь получивший популярность во многом благодаря прежнему «хозяину» Белого дома Д. Трампу, ярко отражает идею особого статуса и примата национальных интересов сверхдержавы. Отметим, что авторство упомянутого изречения приписывается Т. В. Вилсону во время президентской гонки 1916 г. Избранный политический курс означал политику изоляционизма и невмешательства США в Первую мировую войну. На протяжении последних 200 лет Соединенные Штаты наделяют такими яркими эпитетами, как “*empire of liberty*” – ‘империя свободы’ (Т. Jefferson), “*last best hope of Earth*” – ‘последняя надежда человечества’ (А. Lincoln), “*leader of the free world*” – ‘лидер свободного мира’ (D. Eisenhower), “*shining city on a hill*” – ‘сияющий град на холме’ (R. Reagan) (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. Р., Д. Б., В. М.) (Walt, 2011).

Примечательно, что фраза «империя свободы», принадлежащая одному из «отцов-основателей» и автору текста Декларации независимости (Declaration on Independence), есть не что иное, как оксюморон. Действительно, образующие словосочетание лексемы – семантические антагонисты, поскольку империя подразумевает господство и подчинение. Однако, по мысли Т. Джефферсона, в отличие от империй Старого Света, принципы демократии, либерализма, равенства прав и свобод были провозглашены США в качестве незыблемых. Таким образом, заключает Е. Фоунер, на протяжении всей истории территориальная экспансия США декларировалась как экспорт свободы (Foner, 2013). В качестве хрестоматийного примера послужит геноцид коренных индейских племен. Уместно вспомнить о присоединении к США Луизианы и Флориды, отчуждение военной силой территорий Техаса, Нью-Мехико и Калифорнии, ранее принадлежавших Мексике (1846-1848). На рубеже XIX-XX вв. Испания лишилась Пуэрто-Рико и Филиппин. Другим примером послужит аннексия Королевства Гавайи (Согрин, 2022, с. 5). Мессианство США состоит в том, чтобы создать «универсум» своего экономического, политического и культурно-цивилизационного господства (Согрин, 2022, с. 6). Исключительное право *Pax Americana* навязывать свою волю оправдывалось идеей национальной исключительности, стремлением к экспансии под личиной демократии.

Система базовых американских ценностных ориентаций сложилась на рубеже XVII-XVIII вв. Исторически в массовом сознании иммигрантов США олицетворяли свободу и независимость. Свобода личности, как отмечает М. К. Дейтсман, нередко синонимична индивидуализму. Свобода в сознании американца есть право самостоятельно распоряжаться своей судьбой без постороннего вмешательства со стороны правительства, правящих элит, церкви или любой другой организованной власти. С опорой на текст Декларации независимости Дейтсман выделяет следующие базовые ценности американской лингвокультуры: свободу личности (*individual freedom*), независимость (*self-reliance*), равенство возможностей (*equality of opportunity*), состязательность/конкуренцию (*competition*), «американскую мечту» (*American Dream*), трудолюбие (*hard work*) (Datesman, 2018).

Обратимся к другой фундаментальной для понимания национального характера культурной категории. *American Dream* – идеал, согласно которому Соединенные Штаты являются страной равных возможностей. К числу последних отнесем социальную мобильность, свободу личности и верховенство закона (Murtoff, 2023; Datesman, 2018). Приведем фрагмент из упомянутого документа: “*We hold these truths to be self-evident, that all men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain inalienable rights, that among these are Life, Liberty and the pursuit of Happiness*”. / «Убеждены в очевидности того, что люди созданы Творцом равными. Они наделены неотъемлемыми правами на жизнь, свободу и стремление к счастью» (Declaration of Independence, July 4, 1776; Томахин, 1999, с. 143). Таким образом, рассматриваемый концепт есть воплощение счастливой и успешной жизни. С возжеленной мечтой связана надежда на то, что последующие поколения в социально-экономическом отношении будут благополучнее своих родителей (The American Heritage Dictionary..., 2022). Согласно официальной американской политической мифологии, заложенной «отцами-основателями», означенный культурологический концепт соотносится с идеалами свободы и открытых возможностей для всех.

Неотъемлемой составляющей национального сознания патриотов-консерваторов выступает концепт *American Way of Life* – ‘Американский образ жизни’, ассоциируемый с капитализмом и массовым потреблением (Беляков, Васянин, Гришина, 1996, с. 29, 38). Стремление к богатству и потреблению, по мнению А. Р. Льюиса, является основным вектором американской жизни. Американцы жаждут материального благополучия и его символов. Богатство создает значимость, престиж, влияние, доступ к ресурсам и высокий уровень их потребления (Lewis, 2018, р. 51). Приведем также устойчивое речение *keeping up with the Joneses* – ‘жить не хуже людей’. Быть не хуже, а гораздо успешнее ближайшего окружения также укладывается в концепцию счастливой и успешной жизни на американский манер.

Мечта среднестатистического американца о достойной жизни и самореализации неразрывно связана с выражением *a self-made man* – ‘человек, выбившийся из низов’. Социальный статус человека, занимаемая должность, качество жизни зависят от его талантов, навыков, упорства, интеллекта, уровня образования и трудолюбия. Равенство стартовых возможностей при этом отнюдь не предполагает равенства достигнутых результатов. Исторические предпосылки и общественные нормы сформировали такие уникальные черты нации, как индивидуализм, независимое поведение и упорство (Lewis, 2018, р. 51). Америка, заключает обозреватель ТАСС А. Шитов (2023),

покоится на трех китах: «...во-первых, на жадности как культе личного жизненного успеха, прежде всего материального; во-вторых, на свободе делать при служении этому культу все, что не запрещено законом; наконец, – на диктатуре этого самого закона, которая только и позволяет держать в узде вольницу вооруженных людей».

В настоящем разделе были рассмотрены следующие базовые аксиологические концепты, составляющие ядро национального самосознания лингвокультуры США: *Multiculturalism* – ‘Мультикультурализм’, *American Exceptionalism* – ‘Американская исключительность’, *American Dream* – ‘Американская мечта’ и *American Way of Life* – ‘Американский образ жизни’. Важным выводом для нас будет тезис об историчности и живучести социального мифа, непрерывно воспроизводимого его носителем.

Профессиональный этос GI

Вооруженные силы – один из системообразующих социальных институтов государства. На некотором абстрактно-символическом уровне, заключает Й. Файнштайн, ветеранов вооруженных сил почитают как «национальных героев». Этот символический коллективный статус неоднократно подтверждался в официальных выступлениях политических фигур различного ранга. Особый статус ветеранов вооруженных сил (“*most deserving citizens of the nation*”) обусловлен общественно значимой функцией армии как института узаконенного насилия в интересах правящих элит. Служба в вооруженных силах предполагает отречение от таких фундаментальных ценностей американской лингвокультуры, как *свобода личности, индивидуализм, потребление благ*. Кроме того, служение высшей цели сопряжено с риском для жизни. Добровольная жертвенность во имя благоденствия американского народа лежит в основе воинского служения (Feinstein, 2015, p. 4; *The Soldier’s Guide...*, 2007, Ch. 1: 1-2). В подкрепление изложенной мысли приведем официальные девизы воинских формирований армии США. Ср.: “*All the Way!*” – «От начала и до конца!» (82nd Airborne Division), “*Rendezvous with Destiny*” (“*Ne desit Virtus*”) – «Рандеву с судьбой» (101st Airborne Division), “*If not US, Who? If not Now, When?*” – «Если не мы, то кто? Если не сейчас, то когда?» (173rd Airborne Brigade), “*Iron soldiers!*” – «Железные воины!» (1st Armored Division), “*No Mission Too Difficult, No Sacrifice Too Great – Mission First!*” – «Не бывает невыполнимых задач, равно как и не бывает слишком больших жертв. Боевая задача – превыше всего!», “*Duty First, First to Fight*” – «Долг превыше всего, первыми в бой» (1st Infantry Division) и др. (Szoldra, 2022; Шевчук, 2016). Несколько волюнтаристской, на наш взгляд, представляется точка зрения профессора истории, автора монографии “*The American Culture of War. The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Enduring Freedom*” А. Р. Льюиса. По мнению автора, в отсутствие глобального конфликта военная служба есть не что иное, как иррациональная трата времени, таланта, интеллекта. Американцы склонны считать, что в условиях мирного времени военная служба – удел наименее способных и амбициозных. Талантливые и преуспевающие идут в бизнес или политику (Lewis, 2018, p. 520).

Граница между гражданским и «облаченным в камуфляж» мирами единой нации пролегает в том числе и в пространстве лингвокультурного поля. Подчеркнем, что в коллективном сознании GI «гражданка», несмотря на свою крайнюю неоднородность, олицетворяет материнскую, порождающую культуру. При этом армия – особое социокультурное измерение, регулируемое буквой закона, моральным кодексом воина, традицией. Основу бинарной оппозиции «свой – чужой» составляет фактор субкультурной идентичности. Гражданское общество и армия – антагонисты естественные. Гражданской культуре, заключает Г. Харпер, присущи атомизация/индивидуализм, стремление к материальному благополучию и комфорту, свобода выбора и равенство возможностей, прагматичность. Все это вступает в мировоззренческий конфликт с ценностями так называемых «менеджеров насилия» (формулировку заимствуем у С. П. Хантингтона). К ценностям военного социума автор относит иерархичность, дисциплинированность, стоицизм, легитимность применения силы, чувство товарищества и жертвенность (Harper, 2001, p. 231-248).

В коллективном сознании GI, казалось бы, безобидная атрибуция «гражданский» может содержать деморализующий подтекст. Нередко упомянутая номинация наделяется пейоративно-диминовативным значением. Определение *civilian* используется как характеристика военнослужащего, не обладающего должными профессиональными навыками (Meuser, Wynn, 2018, p. 25-26; Романов, 2020, с. 58-59). Отнюдь не случайно в армейском профжаргоне «жизнь на гражданке» имеет следующие номинации: *the World* – ‘мир’, *the Real World* – ‘реальный мир’, *The World Behind the Wire* – ‘мир за периметром’, *Fort Living Room* – ‘форт Гостиная’, *1st Civilian Division* (1st Civ Div) – ‘Первая гражданская дивизия’, *1st Couch Company* – ‘Первая диванная рота’ и др. (Романов, Полубоярова, Субачева, 2023, с. 109-110).

Эталонные ценности военного социума выступают содержательными элементами профессионального образа мира. Далее мы предлагаем провести анализ наиболее значимых прецедентных текстов официоза, отражающих аксиосферу GI. Эмпирическую базу исследования составили 13 аутентичных источников, включая тексты воинского этоса (*Soldier’s Code*, *The Army Values*, *Warrior Ethos*), тексты воинской присяги рекрутов-новобранцев и офицеров (*The Oath of Enlistment* и *The Oath of Office*), кодекс поведения американского военнослужащего (*Code of Conduct*), кредо видов ВС США (*The Soldier’s Creed*, *The Airman’s Creed*, *The Sailor’s Creed*, *The Creed of the United States Marine*, *The Creed of the United States Coast Guardsman*) и др. дискурсивные формации. В ходе анализа текстов выделены следующие концептуальные комплексы: (1) *Christhood* – ‘Мессианство’, (2) *Greater Cause* – ‘Общее благо’, (3) *Military Way* – ‘Путь воина’. Обратимся к иллюстративному материалу.

Концептуальный комплекс *первой группы Christhood* – ‘Мессианство’ отражает веру в богоугодность военной службы, о чем свидетельствуют следующие примеры. Ср.: “*So help me God*” (Oath of Enlistment, Oath of Office). / «И да поможет мне Всевышний»; “*I will trust in my God and in the United States of America*” (Code of Conduct, Art. VI). / «Уповаю на Господа и Соединенные Штаты Америки»; “*Before God I swear this creed*”

(The Rifleman's Creed). / «Перед Всевышним клянусь блюсти кредо морского пехотинца США»; *"With God's help, I shall endeavor to be one of His noblest Works"* (Coast Guardsman's Creed). / «С Божьей помощью я постараюсь стать одним из самых благородных Его деяний». Вокативные лексемы и словосочетания подчеркивают приверженность христианской традиции. Рассматриваемый концепт коррелирует с идеей национальной исключительности *American Exceptionalism*.

Концептуальный комплекс *второй группы Greater Cause* – 'Общее благо' ассоциируется с высоким предназначением воина как гаранта безопасности общества. Согласно полевому уставу СВ США 3-21.75, военнослужащие всех видов вооруженных сил объединены общей целью: защищать конституционный строй и национальные интересы от внутренних и внешних угроз (FM 3-21.75 (FM 21-75), 2008, p. 11; *The Soldier's Guide...*, 2007, Ch. 1: 1-3). Важнейшими ценностными категориями выступают *the Constitution* – 'Конституция', *American way of life* – 'американский образ жизни', *people of the United States* – 'народ США', *freedom* – 'свобода', *justice* – 'справедливость, правосудие', *democracy* – 'демократия'. Обратимся к примерам: *"I am an American, fighting in the forces which guard my country and our way of life"* (Code of Conduct, Art. 1). / «Я – американец, сражающийся в рядах войск, которые охраняют мою страну и наш образ жизни»; *"I serve the people of the United States and live the Army Values. <...> I am a guardian of freedom and the American way of life. I am an American Soldier"* (Soldier's Creed). / «Я служу народу Соединенных Штатов и живу армейскими ценностями. <...> Я стою на страже свободы и американского образа жизни. Я – американский солдат»; *"I will support and defend the Constitution of the United States of America..."* (Sailor's Creed). / «Обязуюсь поддерживать и защищать Конституцию Соединенных Штатов Америки...»; *"I am an American airman. Guardian of freedom and justice..."* (Airman's Creed). / «Я – американский летчик. Хранитель свободы и справедливости...».

Интенционал концептуального комплекса *третьей группы Military Way* – 'Путь воина' рассматривается нами как единство следующих субконцептов: (а) Профессиональный и моральный облик (*Professionalism and Ethics*), (b) Жертвенность (*Self-Sacrifice*), (c) Командный дух (*Esprit de Corps*), (d) Преемственность поколений (*Generations Continuity*).

(а) Наиболее важные профессиональные и морально-волевые качества эталонного военнослужащего (*Professionalism and Ethics*) отчетливо прослеживаются во фрагментах, извлекаемых из прецедентных текстов. Ср.: *"I'll always put the mission first, refuse to accept defeat, never quit, and never leave a fallen comrade"* (Warrior Ethos). / «Боевая задача прежде всего. Я никогда не приму поражение. Я никогда не сдамся и не брошу павшего товарища»; *"I am disciplined, physically and mentally tough, trained and proficient in my warrior tasks and drills. I always maintain my arms, my equipment and myself. I am an expert and I am a professional"* (The Soldier's Creed). / «Я дисциплинирован, физически и морально вынослив, обучен и хорошо знаю свой маневр. <...> Я эксперт и профессионал»; *"No one is more professional than I. I am a noncommissioned officer, a leader of Soldiers <...> Competence is my watchword"* (The Non-Commissioned Officer's Creed). / «Мой профессионализм не знает равных. Я – сержант, командир солдат <...> Компетентность – мое кредо».

(b) Представители ряда профессий выполняют опасные задачи ежедневно. Однако исключительно военнослужащие во исполнение приказа готовы жертвовать собственной жизнью. Возлагаемые на плечи военнослужащих обязательства, связанные с риском для жизни и отказом от личного благополучия во имя всеобщего блага, в значительной мере уникальны (FM 3-21.75 (FM 21-75), 2008, p. 11).

Идея *жертвенности воинского служения и самоотречения* выступает одной из фундаментальных субкультурных констант военного социума. Рассмотрим следующие примеры: *"I must shoot straighter than the enemy who is trying to kill me. <...> My rifle is human, even as I am human, because it is my life..."* (The Rifleman's Creed). / «Я должен быть более метким, чем мой противник, который пытается меня убить. <...> Моя винтовка – такой же живой человек, как и я, потому что мое оружие – это моя жизнь...»; *"I have answered my nation's call <...>. I am an American airman. <...> I defend my country with my life"* (Airman's Creed). / «Я откликнулся на зов моей страны <...>. Я – американский летчик. <...> Я защищаю свою страну ценой моей жизни».

(c) Командный дух (*Esprit de Corps*), чувство товарищества и взаимовыручки лежат в основе доверия к командиру. Сплоченность воинского коллектива предопределяет успех на поле боя, выживаемость и в конечном счете выполнение боевой задачи. Ср.: *"I am an American Soldier. I am a warrior and a member of a team"* (The Soldier's Creed). / «Я – американский солдат. Я воин и член команды»; *"I will never leave a fallen comrade"* (Warrior Ethos). / «Я никогда не оставляю павшего товарища»; *"I am an American airman. Wingman, leader, warrior. I will never leave an airman behind..."* (Airman's Creed). / «Я – американский летчик. Ведомый, ведущий, воин. Никогда не брошу товарища...»; *"My two basic responsibilities will always be uppermost in my mind – accomplishment of my mission and the welfare of my Soldiers"* (The Non Commissioned Officer's Creed). / «У меня есть две главные обязанности – выполнить поставленную задачу и позаботиться о личном составе»; *"I will be loyal to those with whom I serve; seniors, peers, and subordinates alike. I will not compromise my integrity, nor my moral courage"* (The Non Commissioned Officer's Creed). / «Я буду верен сослуживцам: старшим по званию, коллегам и подчиненным. Я не поступлюсь ни своей честностью, ни моральным мужеством». Сделаем вывод о том, что взаимопомощь собратьев по оружию (*band of brothers*) как значимая составляющая воинского этоса идет вразрез с *индивидуализмом* гражданского мира, где каждый сам за себя.

(d) Преемственность поколений (*Generations Continuity*). Ср.: *"I revere that long line of expert seamen who by their devotion to duty and sacrifice of self have made it possible for me to be a member of a service honored and respected, in peace and in war, throughout the world"* (Coast Guardsman's Creed). / «Отдаю дань уважения предшествующим поколениям опытных моряков, которые своей преданностью долгу и самопожертвованием сделали возможным для меня быть членом службы, которую чтят и уважают, в мире и на войне, во всем мире».

Таким образом, приводимые выдержки из прецедентных текстов армейского официоза позволяют сформировать представления о ключевых ценностях профессии. Групповой менталитет представителей армейского кластера господствующей культуры США может быть объективирован через языковые структуры. Известные каждому военнослужащему армии США дискурсивные образования в лаконичной форме излагают основы представлений о должном. Сравнительный анализ позволил выявить сходства и различия в системе аксиологических координат порождающей гражданской культуры и ее армейского компонента.

Заключение

Подведем итоги. Социальный институт вооруженного организованного насилия – культурный ответ общества на потребность в обеспечении безопасности. Военный социум и его субкультура в единстве материальных и духовных ценностей самобытны. Одной из основных причин социальной пропасти (*military-civilian gap*) между армейской частью общества и господствующей культурой выступает особый менталитет военного человека. Проведенное исследование позволяет сделать ряд существенных выводов.

Во-первых, национальное сознание всякой этнической общности суггестивно, мифологизировано. Поскольку миф есть слово, мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Совокупность представлений о мире, ангажированных по идеологическим, экономическим, политическим и иным основаниям, составляет социальный миф. При этом всякий миф живет до тех пор, пока непрерывно воспроизводится. Проведенный анализ концептосферы лингвокультуры США позволил выявить следующие базовые концепты: *American Exceptionalism* – ‘Американская исключительность’, *Multiculturalism* – ‘Мультикультурализм’, *American Dream* – ‘Американская мечта’, *American Way of Life / American Way* – ‘Американский образ жизни’, *Self-made Man* – ‘Человек, добившийся успеха своими собственными силами’. Каждый из выделенных концептов соотносится с магистральными ценностями американского общества. К последним отнесем идею *богоизбранности нации, равенство прав и свобод, стремление к материальному благополучию, возможность самореализации* и др.

Во-вторых, система ценностей будущего воина усваивается в процессе вторичной социализации личности. К фундаментальным концептуальным комплексам GI отнесем (1) *Christhood* – ‘Мессиянство’, (2) *Greater Cause* – ‘Общее благо’, (3) *Military Way* – ‘Путь воина’, в каждом из которых раскрываются ценности военного социума. К числу последних отнесем *профессионализм, мужество, верность, жертвенность, дисциплинированность, войсковое товарищество, преемственность поколений и традиций* и др.

В-третьих, национальная и военно-профессиональная этические системы не обнаруживают полного тождества. В ряде аспектов слагаемые сопоставляемых этосов вступают в конфликт. Воинский этос, производный от этоса общенародного, во многом уникален. Усвоенная в процессе вторичной социализации система ценностей действительно идет вразрез с канонами социально приемлемого в господствующей гражданской культуре поведения. Сказанное позволяет заключить, что конфликт между двумя мирами неизбежен.

Противоречия находим в идеях *готовности к самопожертвованию во имя высоких идеалов и соотечественников, приоритете потребностей и интересов коллектива в ущерб личным интересам, чувстве товарищества и взаимовыручки, отказе от индивидуализма*.

Перспективным направлением исследований видится анализ профессионального образа мира представителя военного социума США на ином языковом материале реализации профессионального стандарта и субстандарта. В частности, вербовочные слоганы, официальные и неофициальные девизы воинских формирований, армейские клише, идиоматические выражения отражают мир ценностей военнослужащего. Профессиональные ценности военного социума находят выражение в официальной символике соединений и частей, реализованы в декларативно-риторических феноменах официоза и обиходно-разговорных единицах неформального общения военнослужащих.

Источники | References

1. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008.
2. Бойко Б. Л. Основы теории социально-групповых диалектов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009.
3. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: монография: в 2-х ч. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. Ч. I.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: АСТ, 2021.
5. Романов А. С. Стереотипизация субкультурных констант в аксиологии социально-группового диалекта (на материале ценностей и реалий военной службы в языковой культуре США): дисс. ... д. филол. н. М., 2020.
6. Романов А. С., Полубоярова М. В., Субачева Е. Г. Профессиональный этос в речевых феноменах официального регистра военного подязыка (на материале английского языка) // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2023. № 1.
7. Согрин В. В. Американская империя. Происхождение. Этапы. Современность. М.: Международные отношения, 2022.
8. Хаустов Д. С. Лекции по философии постмодерна. М.: РИПОЛ классик, 2018.
9. Brim W. L. Impact of Military Culture on the Clinician and Clinical Practice // Military Psychologists' Desk Reference / ed. by B. A. Moore, J. E. Barnett. N. Y.: Oxford University Press, 2013.

10. Collins J. J. The Complex Context of American Military Culture: A Practitioner's View // *Washington Quarterly*. 1998. Vol. 21 (4).
11. Feaver P., Kohn R. The Gap: Soldiers, Civilians and Their Mutual Misunderstanding // *The National Interest*. 2000. Vol. 61.
12. Feinstein Y. The Thin Line between "Crazy" and "Hero": Exploring the Multiple Statuses of US Veterans in a Work-Therapy Program // *Armed Forces & Society*. 2015. Vol. 41 (1).
13. Foner E. What Is American Exceptionalism? // *The Montreal Review*. 08.08.2013. <https://www.ethicsandinternationalaffairs.org/online-exclusives/what-is-american-exceptionalism>
14. Hall L. K. *Military Culture* // *Military Psychologists' Desk Reference* / ed. by B. A. Moore, J. E. Barnett. N. Y.: Oxford University Press, 2013.
15. Harper H. The Military and Society: Reaching and Reflecting Audiences in Fiction and Film // *Armed Forces and Society*. 2001. Vol. 27. No. 2.
16. Knopf C. M. *The Comic Art of War: A Critical Study of Military Cartoons, 1805-2014, with a Guide to Artists*. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2015.
17. Koenig C. J., Maguen S., Monroy J. D., Mayott L., Seal K. H. Facilitating Culture-Centered Communication between Health Care Providers and Veterans Transitioning from Military Deployment to Civilian Life // *Patient Education and Counseling*. 2014. Vol. 95.
18. Lewis A. R. *The American Culture of War. The History of U.S. Military Force from World War II to Operation Enduring Freedom*. 3rd ed. N. Y.: Routledge, 2018.
19. McCormick W. H., Currier J. M., Isaak S. L., Sims B. M., Slagel B. A., Carroll T. D., Hamner K., Albright D. L. Military Culture and Post-military Transitioning among Veterans: A Qualitative Analysis // *Journal of Veterans Studies*. 2019. Vol. 4. No. 2.
20. Meyer E. G., Wynn G. H. The Importance of US Military Cultural Competence // *Military and Veteran Mental Health. A Comprehensive Guide* / ed. by L. Weiss Roberts. N. Y.: Springer Science + Business Media, 2018.
21. Rahbek-Clemmensen J., Archer E. M., Barr J., Belkin A., Guerrero M., Hall C., Swain K. E. O. Conceptualizing the Civil-Military Gap: A Research Note // *Armed Forces & Society*. 2012. Vol. 38. No. 4.
22. Walt S. M. The Myth of American Exceptionalism. 11.10.2011. <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/the-myth-of-american-exceptionalism/>

Информация об авторах | Author information

RU

Романов Александр Сергеевич¹, д. филол. н., доц.
Балаганов Дмитрий Владимирович², д. филол. н.
Муравлева Валерия Романовна³, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
 МИД Российской Федерации

² Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

³ Московский энергетический институт

EN

Romanov Alexander Sergeevich¹, Dr
Dmitry Vladimirovich Balaganov², Dr
Muravleva Valeria Romanovna³, PhD

¹ Moscow's MGIMO University

² Russian State University for the Humanities, Moscow

³ Moscow Power Engineering Institute

¹ research2021@mail.ru, ² dmitryrus@yandex.ru, ³ VR.Muravleva@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2023; опубликовано online (published online): 29.12.2023.

Ключевые слова (keywords): социальный миф; концепт; вооруженные силы США; армейский идиом; воинский этос; social myth; concept; US military; military sublanguage; military ethos.